

— Если я не ошибаюсь... — Мо Чэньсян задумалась на мгновение, и в её глазах мелькнула тень печали. — Я видела... у неё записи, связанные с этим. Этот узор — поток огня, это родовой знак клана Хочжэн с горы Чжогуан.

— Хочжэн? — Чжун Минчжу удивилась. — Разве это не тот, кто в древности управлял огнём для Небесного Императора?

Ещё одно имя, встречающееся только в легендах.

Хочжэн, строго говоря, не имя, а титул. После того как Огонь бедствия был усмирён, Небесный Император передал искусство управления огнём Хочжэну, а тот, в свою очередь, передал его людям.

— Хочжэн не бог, а человек, достигший бессмертия через культивацию. Его потомки унаследовали титул Хочжэн и теперь живут в уединении на горе Чжогуан, — объяснила Мо Чэньсян, добавив через мгновение:

— Это... она мне рассказала. Возможно, это просто легенда.

Она всё ещё не могла спокойно произнести имя Лу Ли.

Чжун Минчжу не стала тратить время на сарказм, а задумчиво кивнула. Она не сомневалась в правдивости этих слов, так как они совпадали с тем, что она уже знала.

Огненный чжэн управлял Огнём бедствия, а Ли Ян была потомком древнего Хочжэна. Всё идеально сходилось.

К тому же она уже видела таких потомков богов, как Жо Е, так что потомки Хочжэна не казались чем-то невероятным.

— Вот только не знаю, что украла Лю Ханьянь, чтобы этот клан, скрывавшийся десятки тысяч лет, снова появился на свет.

Прошло меньше двух дней, и величественные стены города Цзяояо снова предстали перед глазами Чжун Минчжу. Поскольку прибыл мастер сферы преобразования духа, стражи уже ждали у ворот, что позволило Чжун Минчжу в полной мере ощутить, что значит «прикрываться чужой славой».

Войдя в город, Мо Чэньсян не смогла сразу найти кого-то, кто хорошо разобрался бы в медицине. Услышав, что в Секте Тяньи есть старший ученик, специализирующийся на алхимии, она сразу же направилась туда вместе с Чжун Минчжу. Ввиду срочности дела даже формальности с визитной карточкой были опущены. Мо Чэньсян осталась ждать у входа, а Чжун Минчжу вошла, чтобы сообщить о прибытии.

На этот раз Юнь И тоже был там. Едва увидев Чжун Минчжу, он не успел даже спросить, как она поживает, как она заявила:

— Мо Чэньсян снаружи.

От этих слов его лицо побелело.

— Как ты оказалась с наставницей Мо?

— Это звучит так, будто наставница Мо пришла сюда, чтобы устроить разборки?

— Даже он называет её наставницей, а ты, младшая ученица, называешь её по имени, даже не меняясь в лице?

Он не знал, с чего начать, и, замешкавшись, с горькой улыбкой поспешил встретить почётного гостя.

Хотя Секта Тяньи была первой среди небесных сект, при встрече с мастером сферы преобразования духа всё же нужно было действовать с осторожностью.

Вскоре он поспешно провёл Мо Чэньсян внутрь, за ним следовал белый носорог, который нёс Ли Ян и Огненного чжэна. Юнь И, обычно неторопливый и спокойный, на этот раз проявил решительность. Все формальности и светские разговоры были опущены. Он вызвал Чэн Сюня, кратко проинструктировал его и вместе с Мо Чэньсян направился в зал для совещаний, отослав всех остальных и дополнительно установив защитный барьер.

— Оказывается, глава секты тоже может выглядеть так серьёзно... — с удивлением произнесла Чжун Минчжу, глядя на закрытую дверь.

В её памяти Юнь И всегда был с добродушной улыбкой, спокойным и расслабленным. Даже когда он ловил её на хвостовстве, он просто смеялся и советовал не говорить об этом другим старшим ученикам.

Но сейчас его лицо было серьёзным и строгим, даже с оттенком величия.

— Действительно глава секты.

Чжун Минчжу с запозданием подумала об этом.

Она стояла во дворе недолго, когда её нашёл Фэн Хайлоу. Он сразу спросил, где она была. Оказалось, что вскоре после её отъезда они получили сообщение от Му Даньсиня, в котором говорилось, что Чан Ли в безопасности и вскоре прибудет в Цзяояо, чтобы встретиться с ними.

Получается, она зря ездила. Чжун Минчжу сразу наполнилась недовольством, но некому было высказать, так что она лишь вздыхала и ворчала про себя, в конце концов мысленно обругав Чэн Сюня.

Я тебе что, должна? Кому ты такое лицо строишь?

Чуть позже Юнь И вызвал Чжун Минчжу наедине и велел ей подробно рассказать о своих приключениях после спуска с горы, включая то, как она навлекла на себя гнев Байли Нинцин, как обнаружила тех рассказчиков-культураторов и как поссорилась с Ли Ян. Также он попросил её нарисовать магический круг поиска духа, который расставили те бродячие культураторы в пещере.

Чжун Минчжу, как обычно, опустила те части, которые могли быть невыгодны для неё. К счастью, это не повлияло на общую картину, и пропуск не вызвал недоразумений.

После этого, казалось, её участие больше не требовалось.

Чэн Лин очнулся. Он действительно был ранен группой Ли Ян.

Он столкнулся с Ли Ян, когда она собиралась напасть на Лю Ханьянь, и бросился вперёд, но не ожидал, что у неё будет такой сильный питомец. Он был тяжело ранен и потерял сознание, а о

дальнейших событиях ничего не помнил. Состояние Ли Ян оставалось нестабильным, она не приходила в сознание, и ничего нельзя было узнать из её слов.

Юнь И отправил письмо, чтобы Лун Тяньли приехала лечить Ли Ян, а затем поручил Фэн Хайлоу присматривать за учениками Секты Тяньи в Цзяояо, после чего уехал вместе с Мо Чэньсян.

Вероятно, они отправились обсуждать ситуацию с главами других сект.

Обнаруженное на хребте Хэйшуй привело к временному прекращению операции по уничтожению демонических зверей. Юнь И приказал части учеников продолжать поиски Лю Ханьянь, а остальным вернуться на гору Уцюань и ждать дальнейших указаний. Чжун Минчжу, как осведомлённая, осталась в Цзяояо вместе с Фэн Хайлоу. Дин Линъюнь тоже не уехала, так как её отец и брат должны были приехать на аукцион, и она специально попросила у Юнь И разрешения остаться.

Хотя её оставили на случай непредвиденных обстоятельств, на самом деле все важные дела уже были улажены Юнь И, и Чжун Минчжу не оставалось ничего, кроме как наслаждаться свободным временем.

Ожидая Чан Ли, она обошла все рынки города Цзяояо. В Цзяояо было множество торговцев, и повсюду продавались различные лекарства и магические инструменты. После привычных видов горы Юньфу, теперь, среди этих разнообразных лавок, ей даже не хотелось возвращаться домой. Она целыми днями бродила по улицам и переулкам, приобретая множество вещей.

С учётом того, что она выманила у Е Чэньчжоу и получила в качестве благодарности от Мо Чэньсян, в её кольце-хранилище теперь было более ста тысяч духовных камней, чего хватило бы на множество высококачественных лекарств и мощных магических инструментов. Но она выбирала именно те вещи, которые редко интересовали обычных культиваторов.

Например, плащ из серебристой лисы, на котором был выгравирован только символ защиты от холода. Низкоуровневые культиваторы не могли отправиться в крайние холодные регионы, а высокоуровневые не боялись обычного холода. А если холод был настолько силён, что даже высокоуровневые культиваторы не могли его выдержать, этот плащ всё равно не помог бы. Кроме красивого дизайна, у него не было других достоинств. Однако она, игнорируя другие предметы одежды с защитными символами, сразу же выбрала этот плащ, купила его по высокой цене и была довольна, как будто нашла сокровище.

Ещё были шахматная доска из белого нефрита, ночная жемчужина Южного моря — в общем, всё это были красивые, но бесполезные вещи, на которые серьёзные культиваторы даже не обратили бы внимания. Только дети из богатых семей, у которых было слишком много духовных камней, покупали такие вещи для украшения.

— Почему ты так похожа на избалованного аристократа? — с подозрением спросила Дин Линъюнь.

Чжун Минчжу, играя с компасом Фэн-шуй, который, как утверждалось, был сделан мастером Ли Лансюанем — хотя на самом деле он был только для украшения, — с улыбкой ответила:

— Мне так нравится.

Когда этот азарт прошёл, прошло уже семь дней. Ли Ян всё ещё не приходила в сознание, Лю Ханьянь оставалась в бегах, Е Чэньчжоу раньше прибыл в Цзяояо, и представители праведных

сект юго-запада тоже начали появляться. Даже несколько мастеров сферы преобразования духа, которые не появлялись на публике сотни лет, приехали. Чжун Минчжу предположила, что их пригласил Юнь И.

В городе постепенно распространялись различные слухи, как правдивые, так и ложные.

Например, что несколько сотен лет назад в районе хребта Хэйшуй часто случались наводнения, и, по слухам, это были три чёрные змеи, которые устраивали беспорядки. Теперь, когда демонические звери снова появились, возможно, это те самые змеи.

Или что в Чжэньцэ была змея, которая достигла просветления и превратилась в дракона, улетев в небо. Место, которое она оставила, должно было быть благословенным, но кто-то изменил фэн-шуй, и оно стало зловещим, привлекая демонических зверей.

Или что беспорядки демонических зверей — это предзнаменование грядущей катастрофы, и скоро наступит великая беда.

Все эти истории начинались со слов «говорят» или «по слухам», и если в них была хоть доля правды, это уже было много. Чжун Минчжу слушала их, как сказки, и находила их интересными.

Однако эти слухи не были совсем безосновательными, раз даже секты, не участвовавшие в истреблении демонов, были встревожены. Видимо, ситуация действительно была серьёзной.

— Эти демонические звери на хребте Хэйшуй — они действительно стоят такого шума? — спросила она Фэн Хайлоу, устав от рассказов. — Или это связано с кланом Хочжэн?

— Э-э... — Фэн Хайлоу выглядел неловко. — Я не знаю... Когда наставник всё выяснит, всё станет ясно.

Его неуверенность ясно показывала, что он что-то знал, но не говорил.

Чжун Минчжу почувствовала, что все её предыдущие усилия пропали впустую.

<http://bllate.org/book/16292/1468745>